

Александр Посохов Россия и мы

Александр Посохов

Александр Посохов
Александр Посохов
Россия и мы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72093718
SelfPub; 2025*

Аннотация

Настоящая книга состоит из небольших статей, написанных в разные годы. Почти все тексты в данной книге дополнены актуальными вступлениями, а также новыми четверостишиями и баснями.

Александр Посохов

Александр Посохов

Россия и мы

Александр Посохов

РОССИЯ И МЫ

Москва

2025

Настоящая книга состоит из небольших статей, написанных в разные годы. Почти все тексты в данной книге дополнены актуальными вступлениями, а также новыми четверостишиями и баснями.

С о д е р ж а н и е

1. И снова о Ленине
2. И снова о гипнозе
3. И снова о поэтах
4. И снова о верующих
5. И снова о евреях
6. И снова о Москве
7. И снова о еде

8. И снова о Дзержинском
9. И снова о русских
10. И снова о футболистах
11. И снова о кино
12. И снова о Сталине
13. И снова о Зюганове
14. И снова о Жириновском
15. И снова о телевидении
16. И снова о детях
17. И снова о бабушке
18. И снова о порядке
19. И снова о власти
20. И снова о политологах
21. И снова о богатых
22. И снова о смертной казни
23. И снова о законе
24. И снова о старости
25. И снова о Сочи
26. И снова о любви
27. И снова о девяностых
28. И снова о выборах
29. И снова о свободе
30. И снова о пандемии
31. И снова о философии
32. И снова о женщинах
33. И снова об уголовниках

- 34. И снова о Соловьёве
- 35. И снова о преподавателях
- 36. И снова об артистах
- 37. И снова о нравственности
- 38. И снова об инфляции
- 39. И снова о Путине

* * *

И снова о Ленине

Недавно взрослые россияне тихо и незаметно отметили про себя очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Повторяю, тихо и незаметно, но всё равно по радио и телевизору такого наговорили о Ленине, что я снова решил опубликовать свою статью двухгодичной давности с названием «Ленин и мы». Ибо ничто из услышанного ни в чём меня не убедило и не переубедило, а многое просто повергло в уныние: чем дальше, тем всё больше односторонних уничижительных мифов и штампов вперемишку с откровенно клеветническими выдумками. Опять «немецкий шпион», «кровавый террор», «телеграммы о расстрелах»... И ни слова об окончании войны в Европе, о провозглашении мирного сосуществования, о предоставлении свободы отдельным государствам и народам, о новой экономической политике, о защите русского языка, о восстанов-

лении прав евреев... То есть об одном говорят, а о другом умалчивают. Об одном думают, а о другом отказываются или не хотят думать. Или не умеют. Или нельзя. Или ничего толком не знают уже, чтобы думать о чём-то.

8.11.2019 г.

Ленин и мы

Лежит в подземелье он у Кремля,
В красном ряду тонировок.
А мы наверху – бесцветная тля,
Корм для небожтих коровок.

Сразу хочу попросить убеждённых противников Ленина не причислять меня к его безусловным сторонникам и не воспринимать нижесказанное в качестве постперестроечного восхваления или попытки реабилитации вождя российского пролетариата. Славить Ленина вообще нет никакой необходимости, а сейчас неуместно и неумно даже. Тем более, что сам он не нуждался и не нуждается в этом. В данном случае цель моя заключается в следующем – попробовать хотя бы поверхностно рассмотреть произошедшее и происходящее у нас и с нами в системе: он и мы, мы и он.

Возьмём, к примеру, то, что делал Ленин практически перед самой своей смертью. И конкретно – его последние ста-

ты и письма, продиктованные им в период с декабря 1922 года по март 1923 года. В них, как принято считать и как оно есть на самом деле, Ленин изложил свою концепцию социалистического строительства в СССР. Категорически замечу при этом, что враньём несусветным является то, будто читать Ленина трудно, что излагает он свои мысли заумными, только ему понятными фразами. Кто искренне заинтересован понять Ленина, тому все его рассуждения и логика будут абсолютно понятны. И крайне полезны, потому как почти всё, о чём он писал, особенно касательно общественно-го устройства и развития капитализма в России, актуально и поныне.

Так вот, умирающий вождь за очень короткий отрезок времени успел продиктовать (сам писать он уже не мог) следующие работы: «Письмо к съезду», «О нашей революции», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Странички из дневника», «К вопросу о национальностях или об «автономизации», «О придании законодательных функций Госплану». Но зачем? Ему отдых нужен был и лечение, а он о строительстве социализма думал.

Оставим без комментариев глупые замечания неких историков о том, что Ленин в этот период боялся потерять место вождя партии. Поэтому, дескать, он просто изображал активность в надежде вернуться к полноценной государственной деятельности, считая свою болезнь несерьёзной и вре-

менной. В результате чего якобы и загрузил себя решением важных государственных вопросов, в том числе кадровым вопросом. Без сомнения, однако, что он всё про себя знал и свои физические возможности оценивал адекватно. Я думаю, он просто очень спешил досказать, доделать, доучить, дозаставить и донаправить общественное развитие по верному с его точки зрения пути.

Такое самопожертвенное поведение свидетельствует по меньшей мере о том, что у гражданина России Ульянова Владимира Ильича душа болела за настоящее и будущее его Родины. И, наверняка ещё, последние свои силы он потратил на указанные труды потому, что чувствовал свою ответственность за недавно содеянную революцию в России и желал простому народу блага в реальной перспективе.

Ну чем иначе объяснить ещё заботу безнадёжно больного, умирающего человека о каких-то там рабкринах, госпланах, кооперациях, автономизациях, национальных равноправиях, революционных реформах, кадровых и прочих сложных по исполнению партийных и государственных задачах. И, надо признать, что в конечном счёте Ленин добился, чего хотел. Так, как он предрёк, предсказал и организовал, так оно всё в целом и получилось. По этому показателю Ленина вполне можно назвать суперуспешным государственным деятелем. Не то, что некоторых.

Я букву «Г» давно уж ненавижу.

По мне, так лучше ляжь или бежи.
Где буква «Г», там Горбачёва вижу
И перестроечные миражи.

И, если бы не ранняя его смерть и не война в сорок первом (чёрт бы её побрал!), то неизвестно ещё, произошло бы то, что случилось в СССР через семьдесят лет.

Предвижу, что после такой оценки многие современные историки и политологи выложили бы сейчас передо мной копии разных документальных свидетельств распоряжений Ленина о жестоком подавлении врагов революции. В возражение я бы только спросил оппонентов вот о чём. Вы кого характеризуете с точки зрения морали – простого обывателя, мирно попивающего чаёк на кухне, или руководителя огромного, охваченного гражданской войной и беспорядками, государства? Это, во-первых. Разве война, в том числе гражданская, не предполагает уничтожение противника, и разве гражданские войны в других странах, давние и недавние, обошлись без арестов и казней? Это, во-вторых. И, наконец, третий вопрос: неужели лучше и гуманнее – в мирное время стрелять из танков в центре Москвы по зданию своего же парламента? Известно, что Ленин считал и не скрывал этого, что борьба за власть будет кровопролитной. Однако, как утверждают историки, борьба эта в момент её захвата стоила жизни всего лишь шести солдат Павловского полка. Куда труднее было удержать власть. Ленин писал, что в ком-

мунистическом идеале нет места насилию над людьми. Но не вышло – началась гражданская война. Плохо, конечно, и не социализм это в принципе, но последовавший «красный террор» и политика военного коммунизма, как вынужденные меры, основывались тогда на исторической необходимости. И самое последнее по этому поводу: если бы наши нынешние вожди, предотвращая, возможно, ещё более страшную трагедию (вспомним город Беслан), руководствовались исключительно моральными постулатами, то в октябре 2002 года на Дубровке, наверняка, ни за что ни про что не погибли бы почти полторы сотни человек. Кто-то ведь конкретно принял тогда решение о такой операции по освобождению заложников. Как он, этот кто-то, поступил – как ответственный руководитель или как аморальный бессердечный человек? По каким критериям оценивать такое решение?

Они разъединяют всех:

Обман, измена, жадность, грех.

Сближают страх, невзгоды, беды

И долгожданные победы.

Теперь для того, чтобы разобраться в том, что случилось с нашей страной и что происходит сейчас, обсудим поведение нас самих и тех, кто нами руководит. А, впрочем... надо ли? И так ведь понятно, что не совсем разумно было в 1917 году отнять всё у некоторых, чтобы отдать всё всем (но отнять у

всех, чтобы опять отдать некоторым – ещё глупее). То есть и так понятно, что в трагедии, которая закончилась фарсом, виноват Ленин!

Ну, наконец-то, объяснили, кто развалил СССР.

Оказывается, это Ленин, приверженец благих химер
И равноправия головоломки.

А я-то думал, это мы, его бездарные потомки.

И не только бездарные, к сожалению. Неблагодарные мы ещё, причём в самой превосходной степени. Уж кто только и как только со времён перестройки не критиковал Ленина, обзывая его сознательно и в запале самыми обидными и непристойными словами. Как будто он не человек вовсе и вообще ничем и никак не заслужил уважения к себе. Хотя бы со стороны людей, долгие годы живших в советское время, наших же предков и сограждан. Особенно постаралась и продолжает усердствовать в злых нападках на Ленина так называемая либеральная интеллигенция, без наличия которой в обществе тоже, наверно, никак нельзя.

«Интеллигенция – говно!» –

Имел такое Ленин мнение.

Он прав, конечно, гений. Но

Говно идет на удобрение.

Если бы кто-нибудь из представителей такой нашей интеллигенции, особенно от политики, сумел честно и самокритично представить себя на месте Ленина или рядом с ним (не в Мавзолее, конечно), прежде чем высокомерно и не людски издеваться над давно умершим выдающимся соотечественником, сумел бы сравнить себя с ним, то, может быть, благоразумно успокоился уже. Тем более, что для политического успокоения у такой российской интеллигенции есть сейчас все основания и условия.

Ни о чём не сожалея,
Вышел Вождь из Мавзолея —
И в Госдуму напрямки.
Глядь, а там меньшевики.

А кто из нашего нынешнего руководства способен предъявить обществу пусть не последние, но тоже конкретные программные статьи или письма? Разве не такие же сложные задачи стоят перед Россией сейчас? Разве не должны правящие структуры и мы все вместе знать и понимать, что делать, к чему стремиться, как и куда развиваться? И кто же, когда и за что будет отчитываться перед народом? Вместо этого нам навязчиво и примитивно демонстрируют какие-то бестолковые, шоуобразные публичные дискуссии с обсуждением совершенно неактуальных и ненасущных проблем. Снова и опять о том, например, где и каким образом перезахо-

ронить Ленина, придавая тем самым ему до этого временно статус какого-то бомжа что ли.

Это приказ или каприз —
Убрать вождя из Мавзолея:
Как будто бы его жалея,
Два шага из,
Один обратно —
Не сразу, постепенно, аккуратно?

А, может, и вправду заживём ещё умнее, богаче и счастливее, если уберём, наконец, этого самого Ленина из Мавзолея? И место освободится...

Шутить и ёрничать, конечно, можно. Но главный вопрос остаётся всё-таки без ответа — ошибался ли Ленин в своих грандиозных деяниях по слову старого и строительству нового общества в России, общества социальной справедливости? Иногда, пытаясь всесторонне и непредвзято поразмышлять над соответствующим возможным ответом, мне почему-то обязательно вспоминается такая вот басня, написанная мною давно и, казалось бы, совсем о другом.

Горе

Ошибки совершает каждый.

Однажды
Решил Всевышний наш Творец
Вражде смертельной положить конец.
И повелел всем сущим в мире жить.
Не есть друг друга, а дружить.
Протестовать и вслух тужить
Не всякий сразу же решался.
Вот и якшался,
Кто с кем мог.
В иное б время на порог
Друг друга даже не пустили.
А тут как будто всё простили,
Живут в согласии, в ладу...
– Да лучше нам гореть в аду! –
Послышалось, однако, вскоре.
Вопили все вокруг, слёз – море.
А в чём же горе?
Горе в том,
Что не друзья фазан с орлом,
Кобыла с волком, лань со львом,
Комар с лягушкой, жук с кротом,
Карась со щукой, мышь с котом,
А человек – тот со скотом.

2017 г.

И снова о гипнозе

Один наш известный учёный, правовед, категорически подтвердил на днях в интервью с ним, что «мир во зле лежит» и что «России не с кого брать назидательные примеры». И всё потому, как он считает, «...что государственная деятельность и в прошлые времена, и в современном мире является, к сожалению, в значительной мере преступлением. А сфера высшей государственной власти, если посмотреть более или менее внимательно на ее носителей во все времена и во всех странах, представляется скорее мусорной свалкой человечества, нежели политической элитой – когортой лучших, избранных людей». А мы всё верим политикам. И до нас, что удивительно, тоже верили. Хотя, если исходить из сказанного выше, то получается, что политика – это своего рода гипноз, а мы все – пациенты. А как же иначе, если на практике каждый политик всегда стремиться к тому, чтобы заставить своих слушателей не думать совсем или думать так, как ему надо. Честно аргументировать политик изначально не может, ему всегда необходимо что-то скрывать и соответственно что-то выпячивать. Главное для него – чтобы мы верили. И, повторяю, мы верим. В те же выборы, например. Всё думаем, что кто-то из политиков всего себя будет посвящать исключительно решению наших проблем. И

как же уберечься от производимого над нами политическо-го гипноза? А шут его знает! Возможно, всем нам надо стараться смотреть на настоящее не под воздействием искусно создаваемых социальных иллюзий, а под воздействием реального прошлого и вполне предсказуемого будущего. Возможно, именно такая внутренняя установка способна превращать большинство граждан из обрабатываемого, в том числе с использованием близких к политикам средств массовой информации, бездумного материала в статус самостоятельных и ответственных за свою жизнь разумных субъектов. Размышляя над этим, я вспомнил о своей давней статье под нижеследующим названием из сборника «Они и мы» и решил вновь опубликовать её.

3.03. 2020 г.

Гипноз и мы

Хотите – верьте, хотите – нет. Было это очень давно. Я, начитавшись разных книг и статей о гипнозе, решил сам кого-нибудь загипнотизировать. А кого? Приятелей по двору – бесполезно. Надо, чтобы испытуемый совсем не знал меня, не видел раньше в своём кругу и безусловно верил, что я обладаю гипнотическими способностями. Типа: написано «Правда» – значит, правда; указано на афише «Народный артист» – значит народный артист; сказано, гипнотизёр – зна-

чит, он самый.

Для эксперимента выбрали одного обычного парня из соседнего цеха (работал я тогда электриком на заводе, и было мне 18 лет – почти мужик уже взрослый по тем временам). И наш и тот другой цех были огромными, под тысячу работников каждый. Кто-то из нашей бригады просто случайно знал того парня и несколько раз по моей специальной подсказке рассказывал ему обо мне, как об уникальном субъекте. Тот заинтересовался и согласился прийти в обеденный перерыв и попробовать моё воздействие на себе.

Вот он пришёл. Мы (я, он и человек десять любопытных и исподтишка хихикающих рабочих) спустились в подвальное помещение цеха, в раздевалку. Я попросил всех молчать, поставил его лицом близко к стенке между шкафами, сам расположился чуть сзади, а за мной – сильно сомневающаяся во всей этой затее разновозрастная публика.

Сеанс начался. Я монотонно, прерывая счёт усыпляющими фразами, досчитал до десяти, приказал парню слушать только меня и спать. И он, правда, заснул, слегка наклонившись вперёд и прижавшись с закрытыми глазами лбом к стенке. Я сам растерялся, опешил даже, но не подал виду и стал приказами поднимать ему поочерёдно руки, то до плеча, то выше. Движения его были неестественно послушными, роботоподобными какими-то. Просто усилиями извне опустить ему руки было невозможно, они опять, как на пружинах, поднимались в то положение, которое я обозначил

словами.

Неискушенная в таких делах публика была поражена. Все видели, что никакого подвоха тут нет. Парень действительно погрузился в гипнотический сон с непосредственным восприятием внушений с моей стороны. Конечно, нашлись сразу шутники, которые начали советовать мне снять с него штаны, поставить на колени, заставить ползать и проделать с ним прочие смехотворные манипуляции. Но мне было совсем не до смешков. Я никого толком не слышал, а думал лишь о том, как вывести испытуемого из этого самого сна.

До сих пор рад тому, что всё завершилось благополучно. Я досчитал до десяти, прерывая счёт картинками пробуждения. Но этого оказалось мало. Пришлось считать дальше, украшая процесс новыми ощущениями выхода в реальность. Хорошо, что я ни разу не сбился и не заикнулся. На счёте двадцать парень проснулся, очумело взглянул на всех и направился к выходу. Я только успел спросить его, помнит ли он что-нибудь. Он отрицательно покачал головой и признался, что вообще не заметил, как уснул. На том всё и закончилось. Больше я никогда ничего подобного не проделывал. Хотя мог, наверно, совершенствуя такие навыки.

Однако, я не о самом этом случае. А о том, почему же всё-таки нормальный с виду парень попал в подневольное гипнотическое подчинение. Полагаю, что на моём месте и на его месте мог быть кто угодно. Как персонально, так и коллективно. Как в капле воды океан целый отображается, так и в

одном человеке всё людское сообщество отображается. Что в одном человеке происходит, то и во всём человеческом обществе. И наоборот. Я – это все мы, и все мы – это каждый из нас.

Вот и делимся мы в разнообразных формах и проявлениях на тех, кто внушает, гипнотизирует и на тех, кто спит или полудремлет с несамостоятельным восприятием происходящего. Чтобы жить в реальном мире и не подчиняться чужим командам, нельзя никого и ничего принимать просто на веру. А мы все, в большинстве своём, принимаем. Вот и ползаем зачастую без штанов и на карачках. Сами при этом смеёмся и других потешаем. Да ладно, просто смеёмся, а то ещё и в драку лезем под влиянием веры в кого-то или во что-то.

И без веры жить нельзя. Но верить правильно, по-умному, по-человечески – значит, верить преимущественно только самому себе. Веришь в любовь – верь и люби. Веришь в добро – верь и делай добро. Веришь в справедливость – верь и поступай справедливо. И. т.д. и т.п. Но мы ведь не так себя ведём. Нам, к примеру, со ссылками на историю говорят, что мы какая-то избранная нация – и мы верим. Страна великая, да. А каждый из нас (сосед, чиновник, врач, учитель, продавец, шофёр...) какой? При этом всё равно, так и хочется воскликнуть:

Мой дух, высокий и нетленный,
Всемирным злом не убиенный,

Придёт и нам с тобой пора
Кричать победное «Ура!»

Вот в это «Ура» я верю. И СМИ тут ни при чём. Сам так
ощущаю, сам внушаю себе это, сам этого хочу – и верю. Од-
нако:

Пора признаться, наконец,
Что тот же самый наш Творец
Склоняет нас, пока мы живы,
Душить прекрасные порывы.

Придушишь тут, если:

Жизнь – она сейчас, как нож,
Режет, укрощает.
Ибо всё почти – враньё ж,
Что нам СМИ вещают.

Да хоть кто и хоть что пусть вещает. Главное – не верить и
не спать. Понимая, что во все времена вожаемая цель для
любой власти – это покорный, управляемый и контролируе-
мый народ. Но раньше в силу ограниченности и несовершен-
ства информационных ресурсов массовый социальный гип-
ноз был нереален. А сейчас, пожалуйста – есть все возмож-
ности убаюкивающими словечками закрыть большинству из

нас глаза и поставить как истуканов лбами к стенке. Манипулирование сознанием граждан давно уже стало чуть ли не главным делом телевидения, например. Парень тот мой, незабвенный из прошлого, не поверил бы рассказам обо мне, воспринял бы всё соответственно обстановке – и не случилось бы с ним тогда никакого гипноза.

Так верить или нет? Обязательно верить! Но вера каждого из нас и всех нас вместе должна формироваться нами самими, без вмешательства со стороны или сверху. Что до меня, то, например:

Безо всякой там улыбки
Верю я, наступит век –
Не раскопки, а засыпки
Будет делать человек.

Но иногда и самому себе не стоит верить. Время идёт, всё меняется. Сегодня так подумал и так сказал, а завтра уже иначе подумал и сам себя оспорил. А, бывает, высказался о чём-то важном и тут же сразу засомневался, а надо ли было и так ли это. О том вот и басня такая.

Врунишка

– Узнал я, братцы, что на поле
Мешок с капустою стоит.

А, может, даже и с морковкой.
«Ну, молодец, провёл их ловко.
Пусть порезвятся, пусть бегут.
На пользу только, не умрут» —
Хвалил себя Зайчишка-плут.
Но через час помимо воли
И сам туда же побежал:
«А вдруг я правду им сказал?»

Мораль тут вот в чём состоит:
Обманешь, обхитришь, соврёшь,
Потом и сам не разберёшь,
Где в жизни правда, а где ложь.

2018 г.

* * *

И снова о поэтах

Один ныне здравствующий «специалист» вопрошает: «Но, может быть, пора прекратить сокрушаться и принять как данность, что стихи это архаика и они больше не вписываются в современный культурный контекст?» Другой возражает: «Духовно существует каждый человек, на каком бы интеллектуальном уровне он не стоял. Вот очень важная часть

этого духовного существования – поэтическое восприятие мира». Третий сокрушается: «Родители перестали детям читать стихи». Четвёртый разъясняет: «Это беда общества, в котором живут поэты, в котором пишутся стихи, в котором издаются книжки, и которое при этом их не замечает, их не читает, этим не пользуется. К этому привело все развитие нашей товаропроизводящей и товаропотребляющей цивилизации». Пятый подытоживает: «Поэт в России всегда жертвовал собой за право писать правду и жить по правде. Мы сначала убиваем поэтов, а потом им поклоняемся – так заведено в России. Сейчас потребительское отношение к жизни растоптало человеческий образ в человеке». Шестой или сто первый «специалист» в данном случае – это я. Ибо тоже не удержался и порассуждал о поэзии и поэтах в своей статье, которую привожу ниже. Я уже публиковал её некоторое время назад. Но поскольку указанная тема мне самому очень интересна практически, то я решил повторить публикацию этой статьи.

11.05.2020 г.

Поэты и мы

«Современную поэзию ещё рано изучать – давайте сначала её напишем... От страны отлетела душа. Вот и нету поэзии: ей бы пришлось говорить вещи, которых поэтическая

материя часто не выдерживает» (из интервью Дмитрия Быкова для одного литературного портала).

Молчи, поэт! Одна лишь мука —
Внимать пустым твоим речам.
Молчи! Ты не достоин звука,
Коль правды вес не по плечам.

Быков, бесспорно, классный профессионал, прозаик, поэт, публицист, журналист, преподаватель. Человек умный и смелый. Однако... Поэты ни в чём не виноваты. Они есть среди нас, и деться они никуда не могут. И души поэтов никуда не улетели, если иметь в виду людей, говоря о стране. И поэтическая материя выдержит, что угодно. На то она и поэтическая. Проблема не в поэтах, а в нас, в читателях. Мы, как «потребители поэзии» за последнее время стали совершенно другими.

Эх, Бунин, Пастернак и Бродский,
Не признаёт вас мир уродский,
Мир оцифрованных невежд,
Без чувств, без боли, без надежд.

На кой чёрт она, поэзия эта, сдалась нам сейчас? Вот в чём вопрос! В душе-то мы все поэты, наравне с признанными и неизвестными. Каждый почти когда-нибудь и что-ни-

будь срифмовал в любовном порыве, в порыве гнева либо в сладостном и тупом безделье.

Как лампочка для мотылька во тьме
Поэзия ума является обманной.
Строфа и рифма не рождаются в уме,
Они рождаются во сне и в ванной.

На том у современного человека интерес к поэзии и пропадает. Нет на неё свободного времени, и нужды знать её нет. Со своей просвещённостью в поэтической сфере даже повыпендриваться не перед кем. Ни на какое уважение в обществе, ни на какую карьеру и даже на успех у женщин это никак не влияет. Чужие стихи перестали быть объектом не только поклонения, но и самой примитивной любознательности. Толстый кошелёк в кармане сейчас куда важнее томика стихов за поясом. Кто сколько украл и заработал – обсуждается, а кто и что написал – никому не интересно.

Как-то я спросил у Бога:
– Почему Поэтов много?
– Потому, – сказал Всевышний. –
Что стихи из моды вышли.

Да и сами современные поэты выглядят сейчас некими бесполезными чудаками. Пушкина-то мало кто нынче чита-

ет. Многие и не знали бы вовсе его стихов, если бы не школьные программы.

Тяну, тяну свои я вирши
К высоким образцам вершин.
А Пушкин всё равно повыше:
Конечно, он же сукин сын!

То есть даже великие на все времена постепенно и неумолимо уходят в забвение. И мода на красивые книжки в шкафу безвозвратно прошла. А тут какой-то ныне здравствующий беспокойный субъект, как не от мира сего, лезет со своей наивной и доморощенной отсебятиной на всякие сомнительные по сроку дожития литературные сайты.

У нас, у гениев, одна погрешность –
На вид мы, будто сброд.
Иван Крылов имел такую внешность,
А я вообще урод.

И поэтические сборники ещё за свой счёт издаёт и тщеславно выставляет их на публичное обозрение. Как будто его кто-то читать будет. Делом надо заниматься, а он стишки сочиняет. Вот так примерно думает сейчас большинство нашего населения, давно уже не самого читающего или уже самого нечитающего на планете.

Как-то я спросил у Бога:

– Почему их так немного?

– Потому, – ответил Бог. –

Что Поэт для дела плох.

При этом, повторяю, сам «чудик», как правило, ни в чём не виноват. Любой истинный поэт пишет по зову души и как может. У него сугубо человеческая потребность такая. В том числе он был и остаётся способным «говорить вещи, которых поэтическая материя» выдержит. Это господствующие в обществе отношения не всегда выдерживают, и мы не выдерживаем. У нас, нынешних, не те потребности, разные они у нас с поэтом.

Как-то я спросил у Бога:

– Почему нас так немного?

– Потому, – сказал Всевышний. –

Что Поэт для дела – лишний.

Никуда всё же душа не улетела, особенно в масштабе страны. Это раньше душа летала. А сейчас она прочно уселась на денежную купюру. Поэтому, повторяю, проблема в наше деловое время не в поэтах, а в нас, в тех, к кому они обращаются. О самих поэтах и их творчестве можно говорить бесконечно, раскладывать всё по полочкам и разбирать до ме-

лочей, хвалить, ругать, поучать, указывать.

Все мы здесь, конечно, кто —
Пушкины, Ахматовы!
А они бы нас за то
Вилами, ухватами.

Однако, к примеру, всё это будет похоже на изучение состояния солёных огурцов в бочке. Без изучения того, кто эти огурцы есть будет. Кому они вообще нужны, короче. И я, короче, заканчиваю излагать свои абсолютно дилетантские рассуждения. Такою вот басней.

Поэт и боты

Себя давно
Свободной птицей представляя,
В окно
Смотрел поэт,
Ворон считая.
Уж много лет
Он не имел другой работы.
Боты
Сушились тут же на окне.
И говорят они вдруг тихо, сухо:
«Не птица ты, поэт, а муха.

Летаешь с нею наравне,
От койки и окна – к буфету,
А от буфета – к туалету».

2020 г.

* * *

И снова о верующих

Вот несколько последних «сводок» из наших СМИ по избранной теме. «Глава РПЦ патриарх Кирилл предложил упомянуть Бога в основном законе России». «После литургии в храме Христа Спасителя патриарх Кирилл отметил, что Бог един для всех конфессий – будь то христиане или мусульмане – значит, в него верит большинство россиян. Такая возвышенная идея, по его словам, формирует личную, общественную и политическую нравственность, в пример можно привести гимн России, в котором Бог уже упомянут». «Предложение главы РПЦ поддержал председатель рабочей группы по поправкам в конституцию Андрей Клишас. Он сказал «отношусь положительно, это будет обсуждать рабочая группа». Но есть и другие мнения. Вот что говорит член рабочей группы Ярослав Нилов. «Я как бывший председатель Комитета по религиозным и общественным организациям помню, как проходил закон о защите религиозных чувств. И атеисты,

которые в принципе не могут иметь никаких религиозных чувств, как они тогда начали активно свою позицию озвучивать. Наблюдался некий идеологический раскол в обществе. Для меня как для верующего человека Бог – самое главное в сердце и в душе. А то, что в преамбуле будет или не будет, это уже по большому счету лично для меня большой роли не играет». «Первый зампред комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Михаил Емельянов допустил возможность упоминания Бога в Конституции. «То есть, если бы патриарх предложил сделать официальной религией православие либо ислам, буддизм, тогда бы это противоречило светскому характеру нашего государства», – пояснил Емельянов РИА Новости. Он добавил, что 14-й статье мнение предстоятеля РПЦ не противоречит, поскольку речь идет о Боге как некой абстракции, которая исповедуется разными религиями, а не имеется в виду установление какой-либо одной религии как официальной». Подобная этой информация последних дней побудила меня снова опубликовать свою статью трёхгодичной давности о верующих и о нас.

21.01.2020 г.

Верующие и мы

Детишки с крестиками, новые бетонные храмы на каж-

дом шагу, километровые очереди к святым мощам, вселенское пасхальное богослужение, публичные выступления священников в дни престольных праздников и не только в такие дни, красочные епархиальные газеты, разнообразные православные сайты, освящение камер СИЗО, открытие воскресных школ, сообщения на сотовые телефоны с призывами читать Библию... Неверующему человеку вроде как и деваться уже некуда, неуютно и неловко становится.

По прихоти земных богов
Внедрили в армию попов.
И сразу три танкиста
Избили атеиста.

Причём Библию в эсэмэсках рекомендуют читать хотя бы иногда в обязательном порядке. Особенно тем, у кого горе какое случилось либо болезни замучили. Оно и понятно – к Богу обращаются, как правило, с просьбой о помощи.

Я – атеист, чего же более.
Что я ещё могу сказать.
Здоров, как бык, ничем не болен.
И на талмуды мне плевать.

А на днях я узнал, что вот уже не первый месяц в Екатеринбурге бушуют страсти вокруг предполагаемого строи-

тельства в акватории городского пруда храма святой Екатерины. Инициаторами строительства являются якобы Епархия вместе с чиновниками и олигархами. И опять же неизвестно: а нужен ли храм именно в этом месте, если совсем рядом есть еще несколько; а надо ли учитывать мнение граждан при строительстве храмов; и вообще, не слишком ли много храмов строится и не лучше ли вместо них строить больницы, стадионы и т.п. Понятно, что ответы на такие вопросы способны вызвать взаимную неприязнь между верующими и неверующими.

Вчера я обнаружил грыжу.
Не абы где-то, а в паху.
Я грыжу эту ненавижу,
Но меньше, чем попа в греху.

Так и происходит, к сожалению. Когда, например, решается вопрос о передаче каких-либо зданий Русской Православной Церкви. Проблема в Санкт-Петербурге с Исаакиевским собором тому подтверждение.

В любви признавшись горячо,
Решил вдруг Кремль за общий счёт
Подставить РПЦ плечо.
А атеисты тут при чём?

Разумеется, все мы – одно российское общество, и верующие и неверующие. Никуда нам друг от друга не деться. И не надо! Надо только, чтобы отношения между нами не раскачивались, как маятник. В одну сторону было, сейчас немного выровнялось и в другую уже не надо. Часы пусть идут, а маятник пусть стоит себе, тихо и спокойно. И неверующим надо понимать, что человеку свойственно верить, потому и человек он. И верующим надо понимать, что доминирующее положение церкви – отнюдь не социальная и духовная панацея.

Не спасает крест нательный
Ни тюрьму, ни богадельню.
Согрешил, не согрешил –
Всё зависит от души.

А душа, тем более чужая – это потёмки, как говорится, да ещё какие. Иная душа так закрыта, что и с отбойным молотком в неё не прорвёшься.

Сказал мне дьявол у ворот
Пылающего ада:
«Безгрешным может быть лишь тот,
Кому грешить не надо».

С учётом этого банальнейший постулат или вывод напра-

шивается: верующим и неверующим, сторонникам православия и противникам ничего на самом деле не остаётся, кроме того, чтобы слушать и слышать друг друга. И, если уж не считать друг друга закадычными друзьями, то о враждебном отношении друг к другу следует забыть на веки вечные. Скандал же с фильмом «Матильда» в этом смысле вызвал и продолжает вызывать пока не радужные ассоциации.

Как, собственно, и мода на религию. Когда она действительно просто мода, как взъерошенная вдруг кем-то массовая вера в целителей всяких, колдунов и ясновидящих.

Не чтя мессий, жрецов и жриц,
На бой я с ними бросил клич.
А сам вчера купил кулич
И десять крашенных яиц.

Вот, к примеру, те же детишки малые с крестиками на худеньких шейках. Ну да, родители мы, и право имеем на то, как потомство своё воспитывать. Но мир сейчас настолько раздвинулся, разнообразился и взаимовъелся, что, может быть, лучше, когда современный человек сам осознанно выбирает себе пристрастия в сфере религиозных учений. Либо остаётся вне церкви, опять же самостоятельно полагая, что это ничуть и никак не влияет на его духовное развитие и праведную жизнь.

Решил я стать христианином
И крест купил у бабы Нины.
Но, видно, дал маху я,
Крест оказался буквой «Х»

Тем более, к сожалению, что за всем перечисленным мною в самом начале не следует у нас пока сколько-нибудь явное очищение от бескультурья и мракобесия.

Не с мерцающей лампадой,
Как по Млечному Пути,
А земным путём нам надо
К вечным истинам идти.

И верующим и неверующим опасаться приходится всё больше не призрака коммунизма, а призрака дебилизма.

Ума у человека слишком много,
Вся власть тут, на Земле, в его руках.
Готов он даже превратить всё в прах,
Нисколько не считаясь с властью Бога.

Много, слишком много того сейчас, что порождает сомнения в силе и совершенстве человеческого разума вообще и религиозной сферы бытия в частности.

То ли правильно – валеты,
То ли правильно – вальты.
Где ж ты Русь святая, где ты?
Отмолилась что ли ты?

Ну и, наконец, басня. Куда ж без неё, когда сама наша жизнь такая, что по-прежнему нуждается в простых аллегориях и моральных выводах.

Сон

Приснился как-то Ваньке сон,
Что будто ночью на балкон
К нему вскарабкалась старуха.
Иван, конечно, оробел
И даже свет зажечь хотел,
Но не успел –
Старуха рядом уж стояла.
Стянув с Ивана одеяло,
Она шепнула прямо в ухо:
– Должна я страшный суд свершить –
Тебя в постели задушить.
– За что? – пролепетал Ванюша.
– За то, что опоганил душу
И до сих пор не окрестился.
Такой вот сон Ваньку приснился.

Вскочил он утром и пустился,
Как обезумевший в церквушку.
А ночью вновь пришла старушка:
– Теперь обязанность твоя –
Молиться, глядя на меня,
Всю ночь без усталости и лени.
Вставай и падай на колени.
А то возьму и задую...

—

Давать советы не спешу,
Не смею.
Но есть один – почти клише:
Не вешай крест себе на шею,
Коль пусто где-то там в душе.

2017 г.

* * *

И снова о евреях

И снова в эфире нечто, так или иначе касающееся евреев – Израиль, холокост, антисемитизм и прочее. И вспомнил я в связи с этим о своей давней статье из сборника «Они и мы». Прочёл её ещё раз, сверил высказанные ранее соображения и решил, ничего почти не меняя по тексту, снова опубликовать

эту статью. Вот она.

1.02.2020 г.

Евреи и мы

В заголовке данной статьи формально заключено как бы некое противопоставление каких-то евреев каким-то нам. Сразу поясняю, что по содержанию статьи это не так. «Евреи и мы» – это просто такой заголовок в продолжение подобных других моих статей, составляющих сборник под общим названием «Они и мы». А сама статья как раз, наоборот – о том, что никакого житейского противопоставления нет. Для Вселенной мы все равны.

Негативных примеров и эмоций, к сожалению, предоставляет в избытке жизнь любого народа, а поведение отдельного человека тем более. И разговоры о постоянных вредоносных происках именно евреев бессмысленны: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина».

Большей глупости, чем обвинение евреев во всех наших бедах, для меня не существует. Малочисленных аборигенов разных не трогают, а евреи – как чучело для битья. Потому, наверно, что живут давно и везде, активно вмешиваясь в развитие всей человеческой цивилизации. Ну не мог, например, по определению какой-нибудь приехавший сто лет назад в Петроград туземец из глубинки сразу же включиться

в организацию Октябрьской революции, а затем возглавить создание Красной армии и Коминтерна. А Лейба Давидович Бронштейн (Лев Троцкий) смог. А не выпендривался бы, ковырялся бы тихонько в земле на своём хуторе под Херсоном, не получил бы топориком по голове и прожил бы дольше. Кто много на себя берёт, с того и спрашивают.

Вышли из монастыря
Тридцать три богатыря.
Злу мирскому подивились
И обратно удалились.

А вот Троцкий не удалился. И многие люди в силу особенностей ума, характера, воспитания, обстоятельств, условий, но отнюдь не в силу национальных свойств, не удаляются, а лезут в самую гущу событий и предпринимают попытки немедленно победить зло и изменить жизнь к лучшему. Делают ли они её лучше – это другой вопрос. Главное, они не «прячут тело жирное в утёсах» и не боятся войти в историю со знаком минус. Плевать они хотели на возможную расправу над собой в результате народного бунта и на то, что о них скажут потомки.

Мне видится картина шире –
Не три богатыря, четыре:
Никитич, Муромец, Попович

И с автоматом Ростропович.

Наш замечательный виолончелист, пианист и дирижёр Мстислав Леопольдович Ростропович, которого почему-то в прессе всё-таки чаще называют евреем, а не поляком, действительно в августе 1991 года находился в рядах защитников Белого дома с автоматом Калашникова наперевес.

Но это суший пустяк по сравнению с тем, что во всём вообще виноват Чубайс. И что? А ничего! Анатолий Борисович делает своё дело, а каждый из нас своё. Боишься – не делай, сделал – не бойся. И ничего противозаконного с Чубайсом, как и с каждым из нас, происходить не должно.

Кто осмелится с восторгом
Захватить Чубайса в плен,
У того нормальный орган
Превратится в наночлен.

Знал я одного большого начальника союзного значения, еврея. Сейчас он на заслуженном отдыхе, весь в орденах и медалях. Как же он хохотал, когда я рассказывал ему еврейские анекдоты! Думаю, способность поржать над собой и себе подобными – это самый характерный признак исключительного ума, отрицающего свою исключительность.

А писатель, поэт Игорь Губерман со своими «гариками»!

Гаврила – в рыло, я – в карман,
Гоп, сердорпупия!
Остроумен Губерман,
Да не так уж туп и я!

А Валентин Гафт со своими эпиграммами!

Трудно срифмовать на «афт»,
Даже пораздумав.
То ли остроумен Гафт,
То ли Остроумов?

А Иосиф Кобзон, которого, когда тот поёт, не остановить,
как и бегущего бизона (по Гафту)!

Бедный Крузо Робинзон
Нынче нечитаем.
А Иосиф наш, Кобзон,
Всеми почитаем.

Так сложилось, что евреи и мы все – это один туго сплетённый клубок из разных и одинаковых нитей. Все мы вместе разные и одинаковые, и хорошие и плохие, и чужие и родные. Ленин говорил: «Если русский умник, значит он еврей, или в нем есть еврейская кровь». А я почему должен думать иначе?!

Помню, учился я в школе восемь лет с одной еврейской девочкой. Получала она за ответы на уроках одни пятёрки, вела себя всегда достойно, воспитанно, тихо и скромно. Умница, да и только! Я и сейчас готов был бы заступиться за неё перед любыми хулиганами. Но она уже давно живёт в Израиле. Помню ещё из детства очень пожилого молчаливого еврея-дворника. И это не анекдот. Как сейчас вижу его с метлой и лопатой.

После зон-лагерей
Понял старый еврей:
Над тираном не ржи,
Нос по ветру держи.

Старший сын у него (не политический, а просто неоднократно судимый вор, рецидивист, или, как сказали бы сейчас, уголовный авторитет) отбывал очередной срок в заключении. А младший, немногословный в отца парень, работал простым слесарем на заводе. Помню преподавателя философии в ВУЗе, тоже еврея, умного, деликатного и ответственного человека. Не было случая, чтобы он хоть в чём-то подвёл кафедру или сорвал лекцию. Студенты искренне уважали его, и с явкой на его занятия всегда всё было в порядке. Помню директора крупного оборонного предприятия, известного учёного, изобретателя, который сам в шесть утра, а то и раньше, каждый день поднимался на крышу сборочного

цеха, где бригада из временно нанятых рабочих ремонтировала кровлю. Поднимался и спрашивал, как с рубероидом, как со смолой, не болеет ли кто, где обедали, чем помочь и т.д. И уходил этот советский еврей-руководитель домой почти всегда позднее десяти вечера, проведая перед тем, всё ли нормально на крыше. Помню родителей соседа, врачей, тоже евреев. Милейшие и добрейшие люди, прошедшие всю войну. Оба давно вышли на пенсию, а всё работали, лечили. Помню другого врача, хирурга, заведующего отделением в крупной московской больнице, который сам, хотя и не обязан был, принял моего знакомого, сам поставил диагноз, сам назначил операцию, сам блестяще выполнил её и сам швы ему снял. А на днях одна моя приятельница вспомнила, как в школе, где она училась, русская учительница рассказывала всем, что её отца на войне от пули закрыл еврей.

Я уверен, что очень многие из нас могут вспомнить евреев, общение с которыми было и остаётся для них приятным и полезным. И никуда нам друг от друга не деться.

Из Саратова от Сары
Я уехал в Чебоксары.
А оттуда от Айжан
Я сбежал в Биробиджан.

Однако и сами евреи, разумеется, как и все, бывают разные. Как есть суховей и бореи, так есть еврей и еврей. Но рус-

ским или другим народам наличие в их рядах условно плохих людей как бы заранее прощается, а евреям – нет. Но почему? Тайна сия велика есть. Разгадывать её я не собираюсь. Зачем мне это, у меня не десять жизней. В моей жизни мне встречались и встречаются в основном хорошие евреи. И не обязан я вовсе думать о евреях плохо. Ну, были в нашей истории евреи – приверженцы всяких революций и переворотов. И что? Так рядом с ними в том же духе и русских «выпендронов» хватало.

Для того, какие мы все есть и какими будем, куда важнее, что были и есть евреи, которые создали, например, украшающие и наполняющие нашу жизнь подлинные образцы искусства. Сколько их в числе авторов прекрасных книг, фильмов, песен. Одна только песня «Русское поле» чего стоит! А герои и ветераны войны, а политики, учёные, журналисты... И дальше можно перечислять очень много чего доброго и замечательного о евреях, как впрочем и о других людях.

Зорге, Абель, Мукасей –
Русские разведчики.
Я Евсей, ты Моисей –
Все мы человечики.

Каждый из нас руководствуется своим житейским опытом и своими целями. Аморально навязывание нам какого-то особого морального облика еврея вообще. Есть просто

жизнь, в которой один такой, а другой иной, независимо от национальности. Каждый выбирает себе в спутники того, кто ему больше по душе.

Я живу, мечту лелея,
Выйти замуж за еврея.
Одержима я идеей
Стать богатой иудеей.

Но, если нет никакого противопоставления, так о чём я тогда толкую, и почему статья эта не называется, например, «Чукчи и мы»? Да потому, что снова активизировались те, кто усиленно пиарит и втюхивает нам различные учения, опусы и трактаты, согласно которым евреи готовят заговор и стремятся захватить мировое господство. Всё готовят и готовят, стремятся и стремятся. Повторяю, глупость это несусветная, хоть и очень стародавняя. На дворе 21-ый век, скоро уже с марсианами общаться предстоит. А нам всё еврейский вопрос подсовывают.

Особо подчёркиваю, что всё вышеизложенное никакого отношения не имеет к идее разработки и принятия закона о российской нации.

Это не бред, а веление времени,
Не социальная галлюцинация.
Все мы теперь – без роду, без племени.

Все мы теперь – российская нация.

Вне всякого сомнения, что «без роду, без племени» – это ничуть не лучше, чем навешивать на какой-то один народ сплошь отрицательные характеристики и обвинять его во всех мирских потрясениях и неурядицах.

Не знаю, насколько это отрицательно, но принято считать, что одной из отличительных особенностей еврея является его хитрость. Учитывая, что почти все мои статьи заканчиваются какими-то баснями, то в данном случае, может быть, такая вот подойдёт.

Хитрецы

Во рту у одного
Два языка с рожденья было.
И, как ни встретит он кого,
Так сразу спорить – во, хитрило! –
Что вместе на двоих
У них
Не два, как надо, языка,
А три найдётся.
Конечно, всякий тут смеётся
И в спор идёт наверняка.
«Не верю, парень, не дури».
А рты открыли – правда, три.

«Гони монету, да смотри,
Так глупо впредь не попадайся».
Собрал он денег, хоть купайся.
Но вмиг однажды бедным стал,
Поскольку сам впросак попал:
На кон поставил всю сберкнижку,
А вышло зря оно и лишку.
У одного, у старика,
Вообще рот был без языка.
Но как старик тот говорил,
Никто не знает – во, схитрил!

—

Не уморил
Я вас, конечно, этой басней.
Беда не в том. Куда опасней
Себе казаться кем-то вроде
Единственного хитреца в природе.

Если кому-то что-то по данному тексту показалось обидным, извините. Я это нечаянно. Про себя же я только одно могу сказать:

Зачем, не знаю, но скажу:
Я не еврей и не был им, ей-богу,
И не ходил я сроду в синагогу,
Но я и в церковь не хожу.

2017 г.

* * *

И снова о Москве

Ох уж эта Москва! Судя по официальным восторженным разговорам о ней, так вроде ещё немного и она станет столицей мира. Так-то оно, может, и так. Да вот вопрос, а нормально жить в ней сейчас можно? Просто выжить – это главная задача, которую приходится решать любому человеку на Земле. Она диктует естественное стремление иметь нормальное жилище и нормальное питание. И при чём здесь тогда современная Москва? Бывать в ней стоит, наверно, кому-то она необходима для работы, кому-то для реализации своих творческих планов. А жить-то в ней такой постоянно, изо дня в день, зачем? Социальные и бытовые изменения, произошедшие за последние десятилетия, таковы, что выживание обычного человека перестало зависеть от большого скопления людей в одном месте. И само это скопление обусловлено уже в нынешних условиях ничем иным, как алчными интересами узкого круга влиятельных персон. Люди чувствуют это, но полностью избавиться от непомерных амбиций, старых мифов и пагубной зависти не могут. Ещё сложнее согласиться с тем, что нормальное жилище и нор-

мальное питание – это и есть самое важное. Понятно, что норма – категория растяжимая. Но столичные новостройки, которые реально выглядят как гетто, и качество продаваемых в сетевых магазинах продуктов питания никаким нормам жизни не соответствуют. Недавно прочитал в Интернете материал под заголовком «Бегство из Москвы уже начинается», в котором известный социолог на основании соответствующих исследований и наблюдений утверждает, в частности, следующее: всё более проявляются признаки оттока населения из столицы; помимо проблем с пробками, экологией и преступностью москвичей напрягает сам ритм жизни в мегаполисе, то есть невероятная перегруженность процедурами и действиями, которые никак не сообщаются с главными целями жизни; людей вообще и даже тех, у кого есть деньги, раздражает транспортный коллапс, скученность города, перемешанность в нём совершенно разных слоёв населения, отсутствие культурного микроклимата в конкретных местах проживания, ослабевающие связи с историей города и исторической памятью; Москва превращается в зону транзита, в ней все словно «временные» и никто не постоянный, что создает дискомфорт... Прочитал это и вспомнил, что и сам я почти три года назад написал о Москве нечто похожее. Но не как специалист, конечно. Актуальная, оказывается, тема. Поэтому я и решил снова опубликовать нижеследующую статью из своего сборника «Они и мы».

22.11.2021 г.

Москва и мы

Вот что писала поэтесса Марина Цветаева 20 февраля 1940 года: «Я редко бываю в Москве, возможно реже: ледяной ад поездов, и катящиеся лестницы, и путаница трамваев... И первое желание, попав в Москву – выбраться из нее». Где-то ещё прочёл на днях чьи-то грустные слова о том, что от «поленовского» московского дворика ничего не осталось. А вот название статьи в интернете от 29 ноября 2017 года: «Запихнули в Москву полстраны и довели ее до транспортного коллапса». В другой статье читаю о Москве: «Такой мегаполис – это нонсенс, это город азиатского типа. Он перенаселен. И пробки являются лишь следствием этой проблемы». То есть не я один готов иногда в сердцах поохать и поругать нашу столицу.

Я в Париже не бывал,
Не был даже в Пензе.
МКАД – не круг и не овал,
МКАД – столичный вензель.

А вообще про Москву столько всего хорошего сказано, написано, спето, что ещё раз пропеть ей дифирамбы не имеет никакого смысла и ничего не добавит. То, что Москва –

лучший город Земли, вроде как все знают. И я не собираюсь опровергать это. Русский человек по определению не может не любить Москву. Однако из лучшего сделать худшее – проще простого, такой риск всегда есть. Но чтобы он не оправдывался эпизодически, надо решительно и вовремя избавляться от всего плохого и неправильного. Ворчливое указание на проблемы и недостатки, нежелание мириться с тем плохим, что можно исправить, далеко не всегда означают отсутствие любви к своей стране и к городу, в котором живёшь. Скорее, наоборот.

Не без грязи, но живут
Сызрань, Жиздра и Сургут,
Братск, Урюпинск, Бугульма,
А Москва сошла с ума.

Именно ощущение некоего урбанистического и бытового сумасшествия всё чаще остаётся у посещающих Москву или вынужденных жить в ней в последние годы. Подъезжаем издалека на поезде к Казанскому вокзалу, женщина немного старше средних лет, попутчица, жалуется: если бы не дочь и внук, ни за что не поехала бы. В прошлом году, говорит, тоже приезжала помочь, так заболела и чуть умом не тронулась от ужаса: всюду толкотня, народу полно, машин полно, погулять рядом с домом негде, шум, загазованность, дышать нечем, в метро не протолкнуться, ребёнка без присмотра на

улицу отпустить нельзя, на каждом шагу гастарбайтеры.

Не урки, не бичи,
Не инопланетяне.
Когда-то – басурмане,
А нынче – москвичи.

А цены какие, говорит, куда не сунешься, за всё плати, причём втридорого, чашка кофе из пакетика больше сотни рублей стоит.

Даром просто воды напиться
И сходить в туалет – чёрта с два!
Дорогая моя столица,
Не горжусь я тобою, Москва!

Другая женщина, москвичка, подхватывает: да Москва – это и не город уже вовсе, переделать её давно надо в отдельную республику, уезжаем с мужем на машине километров за пятьдесят от МКАДа, а впечатления, что мы выехали из своего города или, возвращаясь, въехали в него, нет; всё застроено, природы никакой, где границы Москвы, где конец её, где начало, где один населённый пункт, где другой – ничего не поймешь. И дальше она стала вдруг рассказывать про подмосковный Обнинск, славный город науки, где она когда-то жила. Говорит, как там было хорошо в советские годы и что

теперь – бедность, упадок.

Обнинск, Троицк, Протвино –
Города российские.

Близко от столицы, но
Ей совсем не близкие.

О том, какая сейчас неприветливая Москва и какой это сейчас тяжёлый для проживания город, примеров и мнений приводить можно, сколько угодно. Но даже за то небольшое, что уже написал, неловко как-то. Ну хорошо – заткнусь, помолчу. И что? Присказка о том, что один смотрит на лужу и видит грязь, а другой небо и звёзды, здесь неуместна. То поэтическое сравнение, а собачьи какашки в каждом московском дворе – это реальное безобразие, необязательное и вполне устранимое. Как и вереницы машин на пешеходных тротуарах.

Все беды у нас от речей,
А речи всегда от бессилия.
Таких, как сейчас, москвичей
Не знала ещё Россия.

Может, и благо для Москвы, если столичные функции перенесут в другой город. Но без сомнения хорошо пока, что она, как место постоянного проживания, уже менее привле-

кательна сейчас, чем раньше. Один мой знакомый, ректор провинциального ВУЗа, поведал мне на днях, что ещё пять лет назад почти все выпускники после окончания института решительно планировали уехать в Москву, а сейчас большинство сомневаются в целесообразности такого перемещения.

Москва! Как много в этом звуке –
И радость встреч, и боль разлуки,
И стыд отторгнутых невежд,
И крах несбывшихся надежд.

Коммунисты тоже в своё время, пятьдесят лет назад, по-своему, ломая тем самым судьбы многих людей, пытались спасти Москву от перенаселения – просто запретили прописку и всё. Правда, по великому благу, через министерства и взятки, всё равно прописывались. Но в целом такая мера, безусловно, сдерживала неконтролируемый миграционный поток в столицу.

Три ужасных головы
У Горыныча, у Змея.
Уезжаю из Москвы,
Ни о чём не сожалея.

Никуда я, конечно, не уеду. Ибо Москва – это мы. А мы

езде – от Владивостока до Калининграда!

Совесьть утратили,
Души пусты,
Всюду предатели.
Бечь-то куды?

А, может, и бежать никуда не надо? Просто пережить очередные девять месяцев неласковой московской погоды, дождаться солнышка, и всё снова будет восприниматься иначе? И стишки будут сочиняться другие? Помимо прочего Москва – это убежище и спасение от остальной России.

Вижу ямы и рвы,
Вижу Родину-мать,
А из центра Москвы
Ничего не видать.

Сразу после того, как написал это, прочитал в нашей местной окружной газете, что в декабре 2017 года солнце не показывалось москвичам ни разу. Ни на минуту за весь месяц. А я не видел его и в ноябре, и в октябре.

Прошёл июнь, прошёл октябрь,
И где же ясный божий свет?
Прожить ещё лет сто хотя бы,

Но не в Москве, где Бога нет!

Так что вопрос остаётся открытым – куды бечь?

Чудны дела твои, Всевышний!

Весь день гляжу на небо и реву.

Опять мы с Жучкой погулять не вышли.

За что ж ты мочишь так Москву?

А кто его знает, куды бечь! Возможно, вот эта басня поможет кому-то найти правильный ответ на такой насущный и беспокойный вопрос.

Не мухи если бы

Один Сизарь

Вдруг вспомнил – встарь

Все голуби в деревне жили

И все здоровы, сыты были.

С отливом грудь,

Во взгляде радость,

В размахе крыльев сила, стать.

А нынче взять –

Не жизнь, а гадость,

Унылый путь

В трубу котельной.

А, может, лучше жить отдельно,
Вдали от города, в глуши.
Воркуй там нежно от души,
Ешь спелую в полях пшеницу,
Пей чистую в пруду водицу...
И городская сроду птица
Умчалась в райский уголок.
Кругом поля, сады, лесок.
И с чистым, теплым чердаком
Красивый, крепкий, сельский дом,
Не небоскрёб, не развалюха.
Вот на него-то Голубок
И сел наш. Тут же села Муха.
Обыкновенная, из местных,
Шмелю мохнатому под стать.
И горожанина кусать
Как напустилась, прямо в темя.
— Эх, первобытное вы племя, —
Обиделся незванный гость.
— Дичь деревенская.
Ни дать, ни взять.
Провинция!
Культурного, видать,
Здесь нету никого.

В столице я

Недавно повстречал его.
Летит, как чуморной,
На горсть
Какой-то дряни возле урны.
Больной,
Худой,
Почти слепой.
Зато... культурный.

2018 г.

* * *

И снова о еде

Неисполнение законов и правил особенно вредоносно в сфере производства и продажи продуктов питания. Ибо сама наша жизнь зависит от этого. А что у нас? Суррогат и фальсификат есть, а настоящих продуктов питания нет. Показали тут на днях по телевизору в стотысячный раз зачем-то, как миловидные репортёрки выявляют этот самый суррогат с фальсификатом в разных магазинах, и мне снова пришла охота высказаться по поводу того, что нам подсовывают в виде еды. О чём, собственно, я вполне определённо и с соответствующими стишками высказался ещё год назад. Но поскольку по моим наблюдениям ничего в этом деле за про-

шедшее время не изменилось, то я просто повторяю публикацию своей нижеследующей статьи.

30.04.2020 г.

Еда и мы

Наготове ложка,
Пень в огне трещит.
Варит Бабка-Ёжка
Из Кашея щи.

Понятно, что никакого навару от Кашея быть не может, хотя без мясного навару и щи – не щи. Правда, мясо можно заменить рыбой или грибами. Но главный компонент для щей – это капуста. Ещё коренья разные, пряности, сметана. Если нет капусты в свежем или квашеном виде, то любая другая кислая заправка подойдёт. А лучше всего рассол, наш русский, от которого, говорят, американцы с ума сходят и готовы платить за него бешеные деньги.

Как упоительны в России вечера!
Вот и Василий мой, законный муж, вчера
Упился так, что отдыхают юнкера.
И без лакеев выдул весь рассол с утра.

Обольщаться, однако, не стоит. Только рассол и остался у нас, пожалуй, единственно чистым, натуральным и полезным продуктом, если его можно так назвать. Ни мясо, ни рыба, ни капуста, ни морковь, ни сметана, ни даже грибы такими уже по строгой экспертизе не являются. Я ещё про картошку забыл, без которой тоже настоящих щей не сваришь. А где она нормальная картошка? Такая, на которую, когда её отваришь, рассыпчатую, с сахарными блёстками, маслица сливочного, но тоже нормального, положишь и пальчики оближешь. Научно-исследовательский институт картофельного хозяйства есть, а вожделенной картошки нет!

Продают не ту картошку,

Есть её негоже.

Подожду ещё немножко –

И на митинг тоже.

А в СССР картошка была. Типа как у Райкина – «а рыба в Каме была». И мёд, как мёд, был.

Теперь на пчёлку поглядим,

У нас и с ними ненормально:

Кусают вроде натурально,

А мёд искусственный едим.

И водка со своими чистыми сорока градусами была.

Не короли, не принцы мы.
Но после пьянки, в принципе,
Вдруг, умирая, я ли, вы ли,
Мы тоже можем крикнуть: «Отравили!»

Про продаваемую сейчас колбасу вообще даже говорить противно. Но приходится. В надежде на чудо – а вдруг что-то изменится и снова удастся нам поесть настоящей «Докторской» или «Любительской».

Меняю шило на мыло,
А также часы на трусы.
Какое ж свиное рыло
Испортило вкус колбасы!

Наверно, она всё же есть, похожая на настоящую, какую продавали в СССР. Но поди, попробуй, достань и купи её.

Её купить я был бы рад
И съел бы тонну, хоть бы хны.
Когда б она из-за цены
Не превратилась в «стервелат».

А сколько лет мы, омываемые многими морями и океанами, слушаем всякие маловразумительные рассказы властей про рыбу. И всё ждём, когда же она появится в наших мага-

зинах, тоже доступная по цене, жирная и первой свежести.

Семью попотчевать мечтая,
Сварил уху я из минтая.
И кости съели и хвосты,
Без лишних слов и тошноты.

Короче, никакой хорошей еды дома у нас сейчас нет и взяться ей неоткуда. И кто же виноват в том, что все мы потребляем не еду вовсе, а сплошной суррогат, фальсификат и химию? Когда же положение с едой начнёт меняться в лучшую сторону, хотя бы для детей? И когда же, наконец, за продажу нам всякого дерьма в красивой упаковке власти начнут наказывать виновных не на словах, а на деле? Ну, сколько можно терпеть изобилие продуктовой дряни там, где должна быть обычная человеческая еда?

Возражения типа «другие народа вообще голодают» или «с жиру беситесь» не принимаются. Ибо речь в данном случае идёт не о количестве, а о качестве. Зачем нам, к примеру, сыр, если это не сыр? Зачем нам подгнившая замороженная рыба, если она уже не рыба? Зачем нам консервы с неизвестным содержимым? Зачем нам пряники с пальмовым маслом и всякими там стабилизаторами?

Ну, какой ещё у нас рынок и свобода в производстве и реализации еды! Мы что, не знаем своих людей. Если есть возможность нажиться на обмане, то наш человек обязательно

воспользуется этим. Жизнь и здоровье других людей никого при этом не волнует. Никто ни во что не верит, никакими общечеловеческими ценностями не руководствуется и ничего не боится. Если вы купите сейчас в магазине сардельку, предположим, и попытаетесь поджарить её на костре в лесу, то огонь погаснет, вороны с деревьев попадают и волки разбегутся. Но власть наша, конечно же, тут ни при чём. Она наверху и смотрит за порядком на своей территории с такой высоты, что не видит всякой продаваемой нам под видом еды вонючей гадости.

Не видит наша власть того, что российская действительность и добросовестное обеспечение нас на вольной рыночной основе здоровой и безопасной едой – вещи пока что несовместимые. Выход и долг перед нами у нашего государства один – закрытие большинства частных лавочек, жесточайший контроль и реальная уголовная ответственность. Так уж, к сожалению, получается у нас с едой – лучше меньше, да лучше. Жить охота! И бежать некуда...

О том же, в некоторых деталях, и такая вот басня.

Мышеловка

В квартире на Тверской,
В столице,
Вдруг мышка завелась.
Поймать её живой

Не получилось – удирала ловко.
Одна, но всё-таки нашлась
У старого соседа мышеловка.
Наткнули ломтик сыра на крючок
И подложили к норке в половице.
Неделю ждут – молчок.
Сыр заменили на кусочек сала.
И с ним зря мышеловка простояла.
Не соблазнилась жертва и сосиской.
Однако Бог помог –
Кремль оказался близко.
Сходил туда сосед
В обед
И выпросил чуток
Колбаски, что осталась
От трапезы вельмож.
И что ж?
Лишь насадили ту колбаску на крючок,
Как мышка сразу и попалась.

—

Мораль:
Хвостатую, конечно, жаль.
Но в жизни так вот и бывает –
Власть серых мышек убивает.

2019 г.

* * *

И снова о Дзержинском

Там убили, там изнасиловали, там ограбили, там обманули, там провода срезали, там лес подожгли, там пьяный водитель остановку с людьми снёс, там у пенсионеров последние деньги украли, там высокопоставленный чиновник миллионы присвоил, там важный государственный объект не достроили, там страшная авария по вине каких-то разгильдяев... И чем дальше, тем хуже. Ну сколько можно! Неспроста ведь большинство наших граждан настоятельно требуют от власти навести элементарный порядок, повысить ответственность и наказывать строже, вплоть до применения смертной казни за тяжкие преступления. С учётом всего этого я и решил снова опубликовать нижеследующую статью про Дзержинского.

13.11.2019 г.

Дзержинский и мы

Встретил я вчера в Кремле
Феликса Дзержинского.
Сразу вспомнил, обомлев,

Надо делать жизнь с кого.

Шутка, конечно. Но Маяковский со своим советом юноше, обдумывающему житьё, вспоминается иногда. Ещё Владимир Владимирович страстно и пафосно уверял в своих стихах, что солдаты Дзержинского Союз берегут, и что ГПУ – это крепко сжатый кулак пролетарской диктатуры.

Так оно, похоже, и было. А сейчас? Вот почти дословно из только что прочитанного в официальных СМИ за подписями одного известного журналиста и одного не менее известного политика. «Машины у нас воруют нагло и неприкрыто. И всё из-за пассивного потворства правоохранительной и законодательной систем, стимулирующих, по сути, развитие криминального бизнеса»... «Судебная система у нас целенаправленно сформирована для защиты не общества, но преступников». И подобных резко отрицательных оценок деятельности наших силовых структур можно встретить сколько угодно. И никого из нас, к сожалению, это особо не смущает и не возмущает уже. Привыкли мы сами или приучили нас так думать и безвольно мириться с таким положением дел. И властные реформы всякие в этой сфере ни к чему не приводят.

Милиция, полиция –
Какая-то всё фикция.
Не передел, не революция,

Не акт в натуре, а поллюция.

И разные должностные лица из правоохранительных структур давно уже не в авторитете.

Докурил Иван окурок,

Стоя на балконе.

Не для всех российских урок

Прокурор – в законе.

А почему? Может быть, потому что не считаем мы уже, как Дзержинский, что «Не стоило бы жить, если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего». Я не о социализме, как таковом, а о смысле и целях государственной службы вообще и правоохранительной в частности. Вот заметил, например, полицейский ночью хулигана или разыскиваемого преступника и бросился догонять его. Забежали в безлюдный переулок. А дальше можно догонять, а можно и отказаться от погони, всё равно ведь никто не видит. Зачем догонять-то: всех не переловишь, преступность не искоренишь и какой толк лишний раз подставляться под нож или пулю? Парадокс здесь в том, что сам полицейский и как человек и как профессионал неплохой вовсе. Плохо то, что он не понимает, кому и чему он служит, кого защищает и кого сажает за решетку. И действительно понять невозможно, если современное устройство жизни у нас в плане борь-

бы с преступностью абсолютно бессодержательное. Сама наша жизнь сейчас во многом со стороны государства допускает и даже предполагает непрестанное воспроизводство целой системы всякого рода правонарушений, в том числе уголовного характера, совершаемых, как правило, с корыстным умыслом. Действующий уголовный кодекс РФ в этом отношении вполне подтверждает такое умозаключение.

Наш УК не укрощает,
А страшит и прощает.
Он преступность бережёт:
В части санкций просто жмот.

А что такое корыстный умысел – деньги, опять деньги. Какое уж тут озарение «звездой будущего», если самое главное – деньги, которые и у нас уже тоже решают почти всё. При этом нашим правоохранительным и иным надзорным органам совсем не интересно, каким же это способом вмиг сколачиваются многомиллионные состояния.

Встретил я в Москве за раз
Сто мошенников.
Почему ж они у нас
Без ошейников?!

У подавляющего большинства российских граждан денег

нет, а у отдельных лиц их в таком избытке, что они не знают, куда их девать. Сами по себе деньги, конечно же, не имеют никакой моральной характеристики. А вот то, каким образом они добываются, распределяются и перераспределяются, придаёт им вполне определённое социальное значение.

Загон для быков распахнут,
Быки пастухов гоняют.
В России деньги не пахнут,
В России они воняют.

Говоря о деньгах, надо признать, что все мы сами трусливо, позорно и покорно согласились с установлением у нас сейчас диктатуры денег, а не диктатуры народа и тем более не пролетарской диктатуры с каким-то там крепко сжатым кулаком. Если говорить по теме, то вот они, деньги, и диктуют: с кем бороться, кого ловить, как вести следствие, какие выносить приговоры. По производству гражданских дел сложилась уже стройная тарифная сетка – кому, как и сколько надо передать за «правильное», а по сути – преступное, судебное решение в окончательном виде. Не прокатывает, как надо, в суде первой инстанции, охотно подключаются апелляция и кассационная – целый спектакль разыгрывается в пользу того, у кого есть деньги. Какое уж тут озарение «звездой социализма». Скорее – ослепление звездой какого-то первобытно-животного капитализма.

Боязнь внутренних и внешних врагов России снова получить крепко сжатым кулаком в морду и явилась, на мой взгляд, главной причиной сноса памятника Дзержинскому в Москве более двадцати лет назад. Правда, причина эта была искусно завуалирована предвзятыми оценками целенаправленно подобранных минувших событий и красивыми демократическими лозунгами. Памятник-то снесли, а память о Железном Феликсе и идеи, которым он беззаветно служил, остались. Изучая биографию Дзержинского, трудно отделаться от мысли о том, что личность этого человека как революционера и государственного деятеля является прямым и красноречивым упрёкам нам – обществу эгоистов и стяжателей.

А вот памятник тому же Маяковскому стоит ещё в столице, хотя он тоже в своё время обращался к богатым с недвусмысленной пролетарской угрозой: «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй». Стоит потому, наверно, что Маяковский просто поэт, а Дзержинский – символ законности и неподкупности государственной власти. Я бы даже сказал – хрестоматийный символ. Недаром ведь в советские времена в кабинетах милицейских и прокурорских начальников висел портрет Дзержинского. Понято, для чего висел – чтобы не забывали они актуальный и сейчас идеальный образ: «Чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками». И для того ещё, чтобы не сомневались посетители таких каби-

нетов в силе и справедливости карающих органов.

Феликс Эдмундович прожил всего 48 лет, из которых 11 лет он провел в тюрьмах и на каторге. А сколько успел сделать для страны: создатель ВЧК, председатель детской комиссии, нарком путей сообщения, председатель ВСНХ. Под его руководством уже к 1926 году (в июле этого года Дзержинский умер от сердечного приступа) промышленность в стране была почти полностью восстановлена, и началось строительство новых индустриальных гигантов. Но самое главное – Дзержинский стоял у истоков органов охраны государственной безопасности, заложив высокие принципы их деятельности. Ему же принадлежат и такие слова: «Быть светлым лучом для других, самому излучать свет – вот высшее счастье для человека». И сам он следовал своим принципам. О его безупречном чувстве чести говорит такой факт: будучи свидетелем по делу об убийстве левыми эсерами германского посла Мирбаха в 1918 году, он написал рапорт об отставке, который был удовлетворен на время расследования. Ну, что тут скажешь: да – идеалист, да – пассионарий! Но без веры в идею служения народу и государству, без веры в светлое будущее своей Родины и без готовности к самопожертвованию ради этого за опасным преступником в тёмном переулке не побежишь.

Вот и служат сейчас, как придётся. Контраст вопиющий! Помню в начале девяностых, один умный и опытный человек сказал мне примерно следующее: «Погубят Россию не

бандиты, а чиновники. Потому, что при наступившем режиме формируемый за счёт народа бюджет страны неизбежно превращается в закрытый бюрократический «общак», из которого в отличие от воровского можно тащить много, постоянно и безнаказанно. Главное – вовремя смыться».

Он не токарь, не кузнец,
Не рыбак, не сеятель.
Он бюджетных денег жнец –
Министерский деятель.

Так оно и произошло: тащили и продолжают тащить, смылись и продолжают смываться.

Вражески-предательская взвесь
Тянет по чиновничьим постам.
Власть и деньги получают здесь,
Жизнь себе устраивают там.

Да и пусть себе устраивают, где угодно и как угодно. Только бы не обворовывали страну и людей, не становились казнокрадами. Иначе это не что иное, как предательство. Против таких вот предателей и боролся Феликс Эдмундович. А не только громил вражеское подполье и подавлял сопротивление свергнутых классов. Про классы не знаю, но насчёт подполья и сейчас далеко не всё так безмятежно.

Зима уж наступила,
Вода в реке застыла.
Залез к нам враг без мыла,
И спереди и с тыла.

Я почему о Дзержинском и вдруг в заключении о чиновниках. Да потому, что Дзержинский тоже был чиновником. Но каким! И наши сотрудники из правоохранительных органов в принципе тоже являются чиновниками, так как призваны ретиво и честно государству служить. И мы все вместе с ними в одном ряду. Ибо в России по Конституции демократия. Народ как бы выбирает высших чиновников, которые назначают тех, кто рангом ниже, и так далее. То есть по идее от нас самих всё и зависит. Вот и хотелось мне сопоставить нас и Дзержинского. Повторяю, про свергнутые классы не знаю. И не знаю я также, нужна ли нам сейчас новая ВЧК и новый Железный Феликс. Но одно знаю точно – несправедливость приводит к насилию. Как аукнется, так и откликнется.

Всем чиновникам, кто ворует,
Ход истории рекомендует:
Чтобы всё под рукой у них было –
Скамейка, верёвка и мыло.

Закончил писать и думаю, какая из моих басен больше других подходит к вышеизложенному. И выбрал вот эту.

Иван и таракан

В просторном, светлом, новом доме,
Который выстроил Иван,
Вдруг появился мухи кроме
Большой усатый Таракан.
Иван, избрав почти что ласку
В борьбе с каким-то там жуком,
Навёл под Таракана краску
И перекрасил весь свой дом.
Не видно стало Таракана.
Иван смеётся, так-то, мол.
И с кружкой пива в три стакана
Садиться весело за стол.
Но, что такое, что за номер!
Не ожидал того Иван —
На кружке с краю мухи кроме
Сидит спокойно Таракан.
Опять за кисть Иван берётся
И красит даже муху ту.
Опять за стол, опять смеётся.
А Таракан уже во рту...

Моралью тут
Не удивить:
Не красить надо, а давить.

2018 г.

* * *

И снова о русских

Накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне можно, наверно, отметить и следующее – это отношение Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили) к русскому народу. Вот что он сказал, в частности, 24 мая 1945 года на торжественном приёме в Кремле: «Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение» (буквально из текста стенограммы). Но Сталин, что менее известно, обращался к теме величия русского народа и раньше, как минимум с 1917 года. Так, на-

пример, ещё до октябрьских событий он призвал солдат организовываться в свои союзы и собираться «вокруг русского народа, единственного верного союзника русской революционной армии». В 1933 году на встрече с участниками первомайского военного парада он заявил: «Русские – это основная национальность мира, они первыми подняли флаг Советов. Русская нация – это талантливейшая нация в мире. Если русские вооружены танками, авиацией, морским флотом – они непобедимы». А в 1939 году в беседе с Коллонтай, подчёркивая необходимость практически готовиться к войне с Гитлером, он сказал: «Все это ляжет на плечи русского народа. Ибо русский народ – великий народ. Русский народ – это добрый народ. У русского народа – ясный ум. Он как бы рожден помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него – стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Потому ему и тяжелее, чем другим нациям. На него можно положиться в любую беду. Русский народ – неодолим, неисчерпаем». Однако ж слова Сталина – не священное писание. Понятно, что многое он говорил, исходя из сложившейся политической ситуации, с учётом уровня межнациональных отношений, в угоду чему-то или кому-то, вероятно, и прочее. Не будь он сам нерусским, то, может быть, и не говорил бы именно так. Вопрос для всех нас сейчас в другом. В том, а каково действительное положение русского народа в современной России

и надо ли законодательно закреплять его какую-то особую роль? Об этом я уже, как мог, поразмышлял некоторое время назад в своей статье. Которую снова публикую, потому что уж больно тема живая.

7.05.2020 г.

Русские и мы

Шиворот-навыворот,
Бяки-кулебяки.
Русский валится народ,
Дуб подгнивший аки.

Вот что конкретно следует обсуждать, а не то, надо или не надо упоминать о русском народе в Конституции РФ. Как будто такое упоминание само по себе способно реально изменить жизнь некоей определённой части населения к лучшему. Название данной статьи избрано в соответствие общему заголовку подобных статей из моего сборника «Они и мы» и без ущерба для её содержания могло бы звучать и так – «Нерусские и мы». Ибо нет никаких исключительно русских или нерусских среди тех, кто с рождения проживает на территории России, и нет никаких других и нас. Все мы – русские! И вовсе не потому, что кто-то из нас так себя называет или именно так нас за границей называют.

Акимов, Климов мало в Курске.
Анфис, Прасковий, Ефросиний.
В одном Нью-Йорке нынче русских,
Наверно, больше, чем в России.

Все мы русские, потому что у нас один общий дом – русское государство, как бы оно ни называлось, будь то «Российская Империя», «Советский Союз» или «Российская Федерация». Душа у всех у нас одна – русская, кто бы и как не сопротивлялся этому. И другую она быть не может.

Жаль, что русская душа
Бескорыстно хороша.
Все поют ей дифирамбы,
Но не ценят ни шиша.

Важнее души ничего нет, о чём неустанно твердят нам священнослужители. Русская же душа замечательна именно своей бескорыстностью. Иначе бы русский человек веками получал бы дань с половины мира по итогам своих суровых и былинных деяний.

Однако, оказывается, «Есть у русского человека враг, непримиримый, опасный враг, не будь которого, он был бы исполином. Враг этот – лень» (из письма Николая Гоголя к К.С.Аксакову, март 1841, Рим). Вроде бы гениальная цита-

та. Но я бы поспорил, и насчёт лени и насчёт исполинства. Тем более, что неизвестно, кого же точно имел в виду писатель – всех проживавших тогда в Российской империи или какой-то отдельный этнос.

Сакраментальнейший вопрос, между прочим. Не лень это у русского человека, а природное отторжение идеи расширения в лепёшку ради какого-то развития и движения вперёд. Либо ради какой-то мечты типа «американской». И коммунизм в СССР не построили, подозреваю, поэтому же – порасшибались и будя.

Жизнь одна и прожить её надо по возможности весело и бесшабашно – так ведь мы иногда думаем про себя втихомолку. Что бы там ни говорил по поводу бесцельно прожитых годах другой Николай – Островский. Правда, прожить весело, бесшабашно и долго при этом мало у кого получается.

Может, кто от обезьянки
Где-то там произошёл.
А у нас, так после пьянки
Ванька к свиньям спать ушёл.

А утром такой вот Ванька рассольчику выпьет, в баньке попарится и снова живее всех живых. И попробуй отбери у него силой находящуюся в его владении землю, огромную, куда больше, чем у других. Вот это настоящий Исполин!

Пробовали некоторые и что? Не знали потом, куды бечь. При этом руководили иногда защитой земли русской не только русские по крови. И как славно руководили! Не то что некоторые.

Кому месяц, кому год,
Кому век отпущен.
Дух предательства живет
В Беловежской Пуще.

И сейчас, если спросить какого-нибудь нерусского россиянина, хотел бы он, чтобы его национально-территориальное образование окружала не Россия, а разные враждебные государства, то, думаю, он ответил бы категорически отрицательно. Нет уж, сказал бы он, наверно, жили наши предки всегда вместе, так пусть и детишки наши растут все вместе, под одним общим знаменем. А что касается отдельной национальности, как таковой, то очень даже замечательно, что мы разные. Разнообразие как раз и делает нашу совместную жизнь богаче и интереснее.

А кто авторы песни про русское поле? Ян Френкель и Инна Гофф. А песни про журавлей? Опять же Ян Френкель и Расул Гамзатов (в переводе Наума Гребнева). А песни про реку Волгу, которая течёт и течёт? Марк Фрадкин и Лев Ошанин. А песни «Мой милый, если б не было войны», да ещё в пронзительном исполнении Валентины Толкуновой?

Марк Минков и Игорь Шаферан. Ну как можно быть по жизни «нерусским» и создавать такие великие русские произведения! И в литературе, и в музыке, и в кино таких характерных примеров сколько угодно. И вообще во всей нашей российской жизни, даже на бытовом уровне. В последнее время, к сожалению, встречаются и иные примеры, с социально безродной характеристикой как бы. Но это явление временное.

Для кого-то Россия – мать.
Для кого-то – большая дорога,
На которой всё отнимать
У людей можно смело и много.

Неоднозначное выражение, но оно здесь весьма подходит – все мы одним миром мазаны. И я не понимаю, какой смысл кого-то из всех нас выделять или обособлять по национальной принадлежности аж в самой Конституции. Это всё равно, что вычленить персонально по тому же признаку в списках личного состава наших вооруженных сил какого-то одного солдата. Зачем? И без этого в доблести символически русского воина никто не сомневается. И в наличии русского мира в целом никто не сомневается. А вот каков объём этого мира и в каком он состоянии – это совсем другие вопросы. Бумага тут не поможет, хоть что в ней записывай.

Бедой Россию не пронять,

Дубиной общей не умерить.
Её нельзя лишь предавать,
Иначе можно всё похерить.

Однако есть и другие мнения насчёт соответствующей поправки о русских в Конституцию, куда авторитетнее моего. Вот, например, некоторые высказывания одного известного политолога: «Россия это историческая родина русского народа. На планете Земля нет других мест, куда русские могли бы вернуться как на землю своих предков... И эта поправка должна быть подкреплена соответствующим законом о репатриации русских, который надо было принять ещё 30 лет назад, но лучше поздно, чем никогда... Могут возразить – вы знаете, на территории России есть и другие этносы, для которых она является исторической Родиной. И их это тоже касается. Те этносы, у которых на территории России их историческая Родина – они тоже все имеют право на программы по репатриации. Но русские – в первую очередь. Потому что роль русских как государствообразующего народа очевидна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.